

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 1+008:(47+57)

ЛУБАРО Ольга Владимировна

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ФИЛОСОФСКОГО КОСМИЗМА НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ**

Специальность 09.00.11. - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Минск - 1997

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Белорусского государственного университета

Научный руководитель - кандидат философских наук
доцент МОЖЕЙКО М.А.

Официальные оппоненты : доктор философских наук
профессор ГУСЕВ Ю.А.

кандидат философских наук
доцент ЗАХАРОВ А.М.

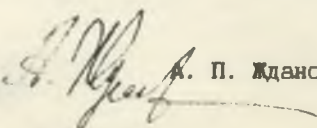
Оппонирующая организация - Белорусский государственный
экономический университет

Защита состоится 9 января 1997 г. в 14 часов на заседании со-
вета по защите диссертаций Д.02.01.13 в Белорусском государ-
ственном университете (220050, г. Минск, пр. Ф. Скорины 4, глав-
ный корпус, аудитория 208).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

Автореферат разослан "___" декабря 1996 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат философских наук
доцент


А. П. Ждановский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях современного цивилизационного поворота на смену идеалу локальных цивилизаций выдвигается идеал глобальной цивилизации как единого социокультурного комплекса, основанного на этническом полицентризме и предполагающего гармонические и равновесные отношения между человеком и природой. Осознание человеком себя в качестве не только планетарной (земной), но и космической силы порождает необходимость формирования новой экологической культуры, базирующейся на современных технологиях и новейших научных данных, с одной стороны, и учитывающих специфику этнокультурных традиций социоприродного взаимодействия - с другой. В этой связи особую важность приобретает анализ исторически известных культурных традиций, содержащих в себе такие идеалы и ценности, чье содержание может быть оценено как экофильное (А.Зеленков).

В данном контексте весьма актуальным становится исследование восточнославянских культур под углом зрения их экофильных ориентаций. Эти традиции базируются на целостном восприятии мира и аксиологически акцентированной трактовке близости и родства человека и космоса, ориентированных на достижение антропоприродной гармонии как результата специальных человеческих усилий. Наиболее ярко подобные идеалы восточнославянской духовности проявились в философии русского космизма, явившегося составной частью русского философского ренессанса XIX-XX вв. и сыгравшего уникальную роль в истории восточнославянской культуры.

Необходимость и своевременность данного исследования обуславливает то обстоятельство, что процесс адаптации идей философского космизма в современной ему восточнославянской культуре, равно как и механизмы его влияния на различные сферы культуры и менталитета восточных славян до настоящего времени не становились предметом специального научного анализа.

В имеющихся исследованиях лишь констатирован сам факт присутствия идей космизма в русской художественной традиции, зафиксирована специфика их репрезентации в образном материале (С.Семенова, О.Куракина, М.Демин, К.Кедров и др.).

В этом плане актуальным является определение механизмов семантической адаптации идей философского космизма в русском искусстве, анализ русской художественной традиции в качестве транслятора идеа-

лов антропоприродной гармонии в восточнославянский менталитет в целом.

Объем диссертационного исследования не позволяет рассматривать русскую художественную традицию во всем многообразии ее проявлений (музыка, живопись и др.). Этим объясняется тот факт, что в качестве эмпирического материала исследования была выбрана литературная традиция, рассмотренная как транслятор идей философского космизма в русскую культуру в целом, как один из серьезных факторов оформления в восточнославянском менталитете идеала антропоприродной гармонии и мировоззренческих установок на неконфликтное социоприродное взаимодействие.

Данная работа выполнена на кафедре философии и методологии Белгосуниверситета в рамках научно-исследовательской темы "Экологические ценности и приоритеты в динамике науки и культуры".

Целью данной работы выступает выявление механизмов содержательного и аксиологического воздействия философского космизма на развитие русской художественной традиции.

Достижение названной цели предполагает решение следующих задач:

- теоретическую реконструкцию идейного содержания философского космизма как целостного феномена русской культуры, выявление его семантического инварианта и основных констант;
- анализ путей и методов адаптации идей философского космизма в современной ему художественной традиции;
- системную оценку семантических и аксиологических трансформаций русского искусства XIX в. под влиянием философских идей космизма;
- выявление роли и места художественной традиции в процессе трансляции философских идей и принципов космизма в контексте русской культуры.

Научная новизна полученных в данной работе результатов заключается в следующем:

- впервые осуществлена теоретическая реконструкция идейного содержания философского космизма как общекультурного феномена;
- выявлен семантический инвариант идей философского космизма;
- впервые рассмотрены механизмы адаптации идей философского космизма в художественной культуре;
- впервые исследовано содержательное влияние философского космизма на русское искусство;

- русская художественная традиция впервые исследована в качестве транслятора идей философского космизма в русскую культуру XX в.;
- впервые проанализирована детерминированная философским космизмом компонента в постклассическом русском искусстве.

Теоретическая ценность данного исследования заключается в осуществлении комплексного системного анализа путей, механизмов и направлений влияния идей философского космизма на развитие русской художественной традиции. Проведенный анализ позволил уточнить и конкретизировать концептуальную модель преемственности развития идей космизма в контексте русской культуры.

Научные результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в общетеоретическом плане:

- при изучении механизмов взаимодействия и взаимовлияния философской и художественной традиций в системе культуры;
- при типологическом анализе форм и способов функционирования философских идей и принципов в культурном контексте;
- при исследовании специфики и основных закономерностей развития экологического сознания восточных славян.

Основной сферой *практического применения* результатов исследования является разработка стратегии современного экологического образования и воспитания, предполагающего фундаментальную подготовку не только в естественно-научном, но и в социально-гуманитарном направлениях. Практическая значимость результатов исследования заключается также в возможности использования их в педагогических целях при чтении лекционных курсов по философии культуры, социальной экологии, культурологии, истории искусства, эстетике, а также подготовке спецкурсов и спецсеминаров. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке соответствующих учебных пособий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Фундаментальные идеи русского космизма генерируются в рамках собственно философской традиции (в религиозно-философском и методологически-философском ее измерениях). Художественная традиция, несмотря на свою очевидную ориентацию на антропоприродный синтетизм, выступает не в качестве генератора, но в качестве транслятора идей философского космизма из сферы собственно философского мышления в сферу мировоззренческих установок и ценностных приоритетов культуры;
2. Влияние идей философского космизма на русскую художественную

традицию не имеет предметных ограничений и может быть зафиксировано не только на уровне идейного содержания художественной традиции, но также на уровне жанровой структуры, образного строя, лингвистических особенностей и т.п.

3. Механизм трансляции русским искусством XIX в. адаптированных им в своем содержании аксиологических установок философского космизма может быть рассмотрен как амбивалентный. С одной стороны, преемственность в развитии художественной традиции обеспечивает трансляцию идей и принципов философского космизма в русское искусство XX в. С другой стороны, художественная традиция XIX в. выступает транслятором идей антропоприродной гармонии в современные ей неконцептуализированные формы обыденного массового сознания (парадигмы нравственного должностования, религиозные модели социального выбора и другие нормативные структуры менталитета). В силу этого искусство выступает в русской культурной традиции в качестве одного из серьезных факторов воздействия идеалов космизма на глубинные мировоззренческие основания русской культуры в целом;

4. Механизм воздействия идей философского космизма на русское искусство XX в. отличается не прямым, а косвенным характером. В качестве опосредствующего звена выступает в данном случае художественная традиция XIX в., несущая в своем содержании основные идейные константы содержания философского космизма. Именно этим обстоятельством объясняется сохранение существенных элементов установки на антропоприродную гармонию в контексте идеологизированного искусства социалистического реализма с его пафосом "революционного преобразования" природной среды.

5. Социально-экологические идеи антропоприродной гармонии и синтетизма, выработанные в рамках философского космизма, оказали существенное влияние на аксиологический строй как классической, так и современной восточнославянской культуры, задавая установку на сопряжение ценностей природно-экологического и социально-духовного планов в единый аксиологический континуум. В процессе формирования современной экологической культуры это обстоятельство делает возможной и эффективной опору на экофильные традиции этнонациональной культуры.

Апробация работы. Результаты исследования, включенные в диссертацию, были доложены и обсуждены на Международной научно-практи-

ческой конференции "Философия социального действия и перспективы демократии" (6-7 апреля 1994 г., Минск); на Десятых Республиканских чтениях "Великие преобразователи естествознания: Норберт Винер" (24 ноября 1994 г., Минск); на Республиканской научно-методической конференции "Методические инновации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин" (6-7 декабря 1994 г., Минск); на Международной научно-практической конференции "Проблемы социальной динамики в посттоталитарных обществах" (17-18 февраля 1995 г., Минск); на Республиканской конференции молодых ученых "Личность и общество: универсализм гармонии и конфликта" (14 марта 1995 г., Минск); на Второй межвузовской научно-теоретической конференции по гуманитарным наукам "Человек. Цивилизация. Культура" (5-6 апреля 1996 г., Минск).

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, шесть содержательных разделов, объединенных в две главы, заключение и список использованных источников. Общий объем диссертационного исследования составляет 115 страниц текста. Список использованных источников включает в себя 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации посвящена анализу русского философского космизма как целостного социокультурного феномена.

В первом разделе рассматривается идея антропоприродной гармонии как одна из основных мировоззренческих универсалий классической русской культуры. Русский космизм как особый духовно-теоретический феномен, возникший в конце XIX - начале XX вв., ориентирован на синтетическое видение реальности, восприятие человека в качестве органичной части космического единства, способной реализовать свою активную природу в деле творческого изменения мироздания.

В русском космизме традиционно принято выделять два основных направления: религиозно-философское и методологически-философское. Первое видит в человеке замысел Бога, состоящий в необходимости активного участия человечества в божественном творении (обожение - Н.Федоров, Н.Бердяев; одухотворение - В.Соловьев; очеловечивание материи посредством хозяйственной деятельности человека - С.Булгаков и т.п.). Методологически-философское направление рассматривает че-

ловека как творческого субъекта, важнейшую геологическую силу, что предполагает активно-эволюционное отношение к миру (В.Вернадский, А.Чижевский, В.Муравьев, Н.Холодный и др.).

Возможность реализации человеком своей творческой природы объяснялась трактовкой его как органичной части космоса, т.е. микрокосма, соразмерного макрокосму.

В этом контексте неотъемлемыми атрибутами философских построений в русском космизме выступают идеал энтропоприродной гармонии, идея глобального универсализма, активно-творческое отношение к бытию, что позволяет говорить о приоритете общих родовых черт социокультурного феномена космизма и дает возможность выделить семантический инвариант идей, развиваемых в рамках единой философской системы русского космизма. Этот инвариант выражает себя в следующих идеях:

- идея всеединства (наиболее развитая в учении В.Соловьева, а также в концепции ноосферы В.Вернадского, предполагающей планетарное единство живого и косного вещества);
- идея незавершенности развития мира и человека, что объяснялось как возможность, оставленная природой или Творцом для дальнейшего совершенствования;
- трактовка человека как органичной части космоса, идея единства микро- и макрокосма;
- признание активности как необходимого атрибута человеческой природы (соответственно, восприятие человека в качестве космоурга, художника мира, творца, человека творящего, исследующего);
- идея преображения мира как смысл человеческой жизни, оправдание человека (одухотворение, обожение, очеловечивание материи посредством хозяйственной деятельности);
- утверждение вечности жизни обновленной природы и формирование богочеловечества;
- переосмысление Апокалипсиса и трактовка единства очеловеченной природы и ноосферы как Царства Божьего.

Во втором разделе исследуется одно из важнейших в избранном контексте положений философии русского космизма, а именно - нетрадиционное осмысление проблемы Апокалипсиса, основанное на восприятии природы как незавершенного целого.

В литературе выделены три основные трактовки конечного этапа истории: иудейская (чувственно-историческая), католическая (спири-

туалистическая) и православная. Однако в конце XIX - начале XX вв. в русской религиозно-философской мысли оформляется иной христианский идеал, соответствующий неортодоксальной трактовке Апокалипсиса в русском космизме, заключающейся в замене идеи спасения идеей творческого преобразования бытия. Мысля себя в качестве творца, изменяющего бытие и предотвращающего конец мира, человек отвергает сверхъестественный катастрофизм (философия "общего дела" Н.Федорова). Историческое развитие в философии русского космизма выступает в качестве богочеловеческого процесса, совместного божественного и человеческого творения, что определяет зависимость Апокалипсиса не только от Бога, но и от человеческого участия, т.е. основано на "положительном чувстве истории" (С.Булгаков).

Религиозно-философскую традицию космизма, таким образом, можно трактовать как новый этап в понимании целей и задач человечества в мире, в раскрытии высшего идеала христианской жизни, а именно, обожении человеческой природы. Ей соответствует нетрадиционный взгляд на космический универсум как незавершенное целое, ориентированное в перспективе на достижение Царства Божьего. Замена идеи спасения идеей творческого преобразования бытия придает обожению специфический характер, предполагающий ориентацию не на условное, а на реальное изменение тварной природы, достижение вечного существования, связанного с формированием богочеловечества.

В третьем разделе анализируется оформившийся в философской концепции космизма нетрадиционный подход к принципу соотношения микро- и макрокосма, акцентируется внимание на ноосферных задачах человечества, предполагающих выработку определенного идеала общественного устройства: общество по типу "психократии" (Н.Федоров), "теократии" (Н.Бердяев), "космократии" (В.Муравьев), формирование пневматосферы (П.Флоренский), антропосферы (Н.Холодный), ноосферы (В.Вернадский). При этом достижение идеального общественного устройства было связано не только с изменением окружающего мироздания, но внутренней и внешней природы человека. Мечта Н.Федорова о превращении питания в "сознательно-творческий процесс" творения своего тела, идея органопроекции П.Флоренского, необходимость совершенствования психофизиологических ресурсов человека в творчестве В.Муравьева, К.Циолковского, Н.Холодного, В.Вернадского и др. осмысливаются как обязательные условия в деле достижения человеком вечного существования, как совокупность гарантий дальнейшей космопланетар-

ной и социокультурной эволюции человечества.

Актуальность философского космизма в данной ситуации проявляется в том, что его идеи, высказанные в контексте специфических философских моделей, объективно, с точки зрения своего семантического и аксиологического потенциала, могут быть соориентированы на формирование экокультуры нового типа. Соответствующие идеалы предполагают глубинное нравственное развитие человека, коренную переориентацию его сознания на идеал глобального социоприродного комплекса, новый тип взаимоотношений между человеком и природой, где одной из главных целей человека является не управление природой, а проблема встроенности в единый глобальный организм.

Во второй главе диссертации рассматриваются способы адаптации идей философского космизма в русской художественной литературе XIX в., а также анализируются механизмы трансляции идей космизма в русскую литературу XX в.

В первом разделе настоящей главы исследуется влияние идей философского космизма на современное ему искусство. Анализ развития философской мысли в XIX в. свидетельствовал о том, что собственно философские идеи (всеединства, духовно-телесного преобразования и др.) становились теоретическим ядром художественных произведений того времени.

В этом смысле подтверждением представлений о всеединстве явилось отождествление в поэтически-художественной традиции космического пространства с эфиром, вселенским океаном, т.е. особого рода стихией, которая не только связывает воедино все части бытия, но и является первоначалом всего сущего (в творчестве В.Кюхельбекера, А.Фета, Ф.Тютчева и др.). В этом контексте человек и вселенная выступали как органичные и соразмерные компоненты единого целого.

Природная укорененность человека обнаруживается в масштабах больших, нежели пределы одной планеты, что непосредственно связано с восприятием человека как существа космического (в произведениях "4338-й год" В.Одоевского, "Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве" В.Левшина, "Путешествие в космическом пространстве" Н.Морозова и др.). В поэтически-художественной традиции космизма трактовка человека как существа космического предполагала осмысление вечности и человечности как однопорядковых категорий ("Хоть не вечен человек, // То, что вечно, - Человечно" А.Фет). Проблема бессмертия оформляется как в виде мечты-идеала (Е.Баратынский, Д.Вене-

витинов, Ф.Тютчев и др.), так и коррелирует с идеей конкретного нравственного, духовного возрождения (Л.Толстой, Ф.Достоевский).

Единоприродность человека и космоса осмыслялась в русской художественной традиции в качестве детерминирующего фактора в деле достижения совершенства человеческого организма, что в перспективе предполагало выход человека в космос, достижение им вечности, т.е. было связано с философским осмыслением места и роли человека в мироздании.

Второй раздел данной главы посвящен анализу механизмов трансляции идей космизма в русскую культурную традицию XX в.

В лучших своих образцах искусство XX в. сохраняет и развивает ориентацию на сопряжение ценностей природного и социально-духовного планов, унаследованную от классической художественной литературы предшествующего столетия.

В этом смысле идеи универсализма, глобального эволюционизма предполагали восприятие мироздания в его целостности, развитии, восхождении к высшему, идеальному состоянию, от мертвой материи к ее одухотворению (в терминологии космизма), "ософиению".

В поэтически-художественной традиции идеал Софии соотносится с фабульным женским образом (Лара в "Докторе Живаго" Б.Пастернака, образ жены-стелчанки в "Лотосе" А.Кима и др.).

В неиссякаемых жизненных силах природного целого художественное сознание обнаруживает источник постоянного развития самого человека (М.Пришвин, К.Паустовский и др.), что позволяет, например, Л.Мартынову утверждать, "что нет между природою живой и мертвой // Границ...".

Идея всеединства в поэтически-художественной традиции оказывается связанной с концепцией взаимопревращений, метаморфоз, цель которых достижение целостности, существующей неотторжимо от вечности. В этом контексте видение универсума предполагает образ генетической цепочки поколений (В.Блаженных, Ю.Мориц, И.Лиснянская и др.); социальное единство человека, обеспечивающееся через соответствующие звенья: семья, коллектив, за которым "простирается океан народа, общее отцовство" (А.Платонов); "социальная философия Леса", обосновывающая единство человечества (М.Пришвин, А.Ким); ступени возрастания духовности, предполагающие становление подлинной человеческой личности (В.Астафьев, В.Распутин и др.).

Единство живого и неживого, "чувство отнесенности... ко всей

вселенной" (Б.Пастернак) предполагает восприятие природы как одушевленной стихии, в свою очередь изучающей человека. В этом контексте человек мыслится как особый, уникальный компонент мироздания, связующее звено между косной материей и высшими проявлениями духовности. При этом категории космического порядка осмысляются через земное начало (сравнение Млечного Пути с "капустным огородом" у П.Вегина, звезд с "рыбьим косяком" у Д.Самойлова).

Поскольку русский космизм как течение активно-эволюционное предполагает иное качество мироотношения, заключающееся в творении нового, преобразении несовершенного бытия, то творчество в этом контексте воспринимается в качестве необходимого звена исторического процесса. Так, С.Есенин в "Июнии" стрекается от "дарового спасения": "Не хочу воспринять спасения // Через муки его и крест..." и т.д.

Русской художественной литературе XX в. присуща озабоченность проблемами, связанными с сохранением экологического баланса между социумом и естественной средой, восприятием природы как ценности высшего порядка (М.Пришвин, В.Распутин, В.Белов, В.Астафьев и др.).

Это объясняется традиционным присутствием в русской культуре экофильных ценностей, предполагающих воспитание в человеке чувства причастности природному целому, ответственности за сохранение антропоприродной гармонии.

Поэтически-художественному направлению космизма свойственно ярко выраженное неприятие конечности человеческого существования, что связано с переосмыслением ортодоксально-христианского понимания задачи человека в мире. В этом смысле пассивному ожиданию прихода Царства Божьего противостоит фактически постсоловьевское понимание христианства, требующее активного человеческого сотрудничества в мировом богочеловеческом процессе. Например, восприятие истории как "установления вековых работ по последовательной разгадке смерти и ее будущему преодолению" ("Доктор Живаго" Б.Пастернака).

Достижение вечности невозможно без стремления к высшему идеалу бытия. Поэтически-художественная традиция космизма выбирает ноосферный идеал, связанный с активным преобразованием мира (представление о городах как средоточии разума, "генераторах энергии дивной ноосферы" А.Кима и др.).

В эпоху формирования ноосферы необходимым становится формирование новой экологической культуры, заключающей в себе мощную при-

родоохранную интенцию ("И через дорогу за тын перейти // Нельзя, не топча мироздания" Б.Пастернак).

В этом контексте следует отметить, что русская художественная литература XX в. в большинстве своем наследует идеалы и систему ценностей художественной традиции XIX в., выступающей в качестве опосредствующего звена. При этом происходит не простое копирование семантических констант философского космизма, а их более глубокое осмысление, трансформация с учетом изменения окружающего мироздания и места человека в мире.

В третьем разделе рассматриваются пути адаптации идей антропоприродной гармонии и синтетизма в постклассическом русском искусстве, ранее не выступавшем предметом исследования с этой точки зрения (символизм, футуризм, творчество писателей-обэриутов). Кроме того, в разделе уделяется внимание явлению деформации идеала экосоциальной гармонии в отдельных направлениях искусства социалистического реализма.

В произведениях Н.Заболоцкого (20-30 гг.), Н.Олейникова, А.Введенского, К.Бальмонта, В.Хлебникова и др. затрагивались проблемы, связанные с осмыслением места человека во вселенной, представлением человека как преобразователя природы, берущего на себя ответственность за изменения, вносимые им в естественную среду.

Н.Заболоцкому, К.Бальмонту свойственно наделению разумом тех звеньев эволюционной цепочки, которые предшествуют человеку, что обусловлено восприятием природы как единого одушевленного организма, а также предполагает этическое отношение к мирозданию.

В представлении о целостности мироздания творчество К.Бальмонта, Э.Гиппиус, М.Лохвицкой, Н.Минского и др. находило много общего с теургической концепцией В.Соловьева. В этом смысле искусство было ориентировано на познание художником скрытого идеального порядка космоса (софийности) и общества (соборности).

Для К.Бальмонта, Э.Гиппиус, Ф.Сологуба и др. была характерна трансляция постютчевской традиции "мистического реализма" (как ее определил С.Франк), когда единство микро- и макрокосма осмысливается через обращение к глубинам человеческой души, что соответствует внутреннему озарению. Напротив, творчеству А.Введенского, Д.Хармса, раннего В.Маяковского, В.Хлебникова и др. присуще обращение сознания человека вовне, - к пространству вселенной. Однако объединяло всех представителей поэтически-художественного направления восприя-

тие космоса в качестве единого организма, где человеку отводилась роль творческого субъекта. Это соответствовало представлениям философского космизма о ноосферных задачах человечества, цель которых - одухотворение природы: "... весь мир прозрачен и духовен, // Теперь-то он поистине хорош..." (Н.Заболоцкий).

Наиболее критическое отношение к несовершенству мироздания проявилось в поэзии Н.Заболоцкого, творчестве В.Хлебникова, В.Маяковского. Н.Заболоцкий, например, в поэме "Торжество земледелия" оказывается близок идее автотрофности, предполагающей совершенствование человеческого организма, достижение бессмертия. Представления о мировом развитии как о ряде процессов взаимопревращений в творчестве К.Вагинова, К.Бальмонта и др. делает факт смерти достаточно условным явлением: "В нашем посмертном вращении // спасенье одно в превращении" (А.Введенский). Символом надежды на последующее воскрешение в поэзии А.Блока, В.Ходасевича был мертвый колос, который, упав в землю, "в заветный срок умрет и прорастет" (В.Ходасевич). В.Маяковскому, В.Хлебникову присуща была вера в воскрешение с помощью науки ("мастерская человеческих воскрешений" В.Маяковский). Однако внимание акцентировалось более на техническом процессе, нежели на развитии духовности человека.

В этом контексте следует отметить, что постклассическому искусству свойственна вместе с тем и ярко выраженная ориентация на коренное преобразование мира. Основным "злом", с которым невозможно примириться, являлось господство природного порядка бытия, предполагающего последовательность существования. Эти настроения сопровождались возникновением пренебрежительного отношения к природным явлениям, восприятием их в качестве "неразумных стихий", ожидающих прихода человека, "носящего весь земной шар // На мизинце правой руки..." (В.Хлебников). Однако чрезмерная абсолютизация человеческих возможностей не приводила к утверждению антропоцентристских настроений. Художественному сознанию представителей космизма была присуща ориентация на гармоничное постижение мироздания, сопряжение ценностей экологического и социально-духовного планов в единый аксиологический континуум.

При этом в отдельных направлениях искусства соцреализма присутствует явление деформации идеала экосоциальной гармонии. Литература 20-30 гг., пронизанная пафосом коренного преобразования всего социально-природного бытия, приводила к деформации глубинных стерео-

типов человеческого поведения. Гипертрофированная тенденция к переустройству мира предполагала ряд искажений, связанных с восприятием человека в качестве властелина, хозяина, объявленного теперь единственным поводителем природы, космоса. В этом смысле природа утрачивала свою самоценность и становилась безличным объектом воздействия, что способствовало формированию экофобной культурной традиции. Человек, уверенный в своих безграничных возможностях, сравнивает себя с "Железным Мессией" (В. Кириллов), в жилах которого льется "новая железная кровь" (А. Гастев) и т. д.

В этом контексте отличительной особенностью общественного сознания становится преобладание антропоцентристского отношения к миру, утрата гилозоистического восприятия природы. Стремление к быстрейшему овладению миром связывалось с повсеместным применением машин. Именно им, различным механизмам, отдавался абсолютный приоритет в ущерб развитию духовному, что сопровождалось утратой интереса к микрокосму человеческой души (А. Гастев, А. Маширов, отдельные произведения М. Горького, В. Катаева и др.).

Как ни парадоксально, но в данном случае мы также можем обнаружить в художественной традиции следы таких идей философского космизма, как представление о несовершенстве бытия, необходимость творчества, всеобщего труда, коренного преобразования мира и др. Однако в данном контексте о них можно говорить как об аксиологически искаженных, наполненных в новом социокультурном контексте иным прямо противоположным содержанием. Тем не менее, данные тенденции не становятся доминирующими в русском искусстве советского периода, несущем на себе следы более глубинного влияния экофильных идей космизма.

В разделе "Выводы" подводятся основные итоги исследования:

- фундаментальные идеи космизма генерируются в рамках собственно философской традиции, а именно, в религиозно-философском и методологически-философском ее измерениях;
- влияние идей философского космизма на развитие русской художественной традиции может быть оценено как всестороннее, ибо обнаруживает себя в адаптации идей и принципов космизма в русском искусстве XIX в. не только на уровне идейного содержания, но также на уровне жанровой структуры, образного строя и лингвистических особенностей;
- в силу преемственной связи между русской художественной традицией XIX и XX вв. русское искусство XIX в. выступает средством трансля-

ции идей философского космизма и в художественную традицию XX в., а через нее в мировоззренческие структуры восточнославянской культуры в целом. В этой связи, несмотря на общую деформацию идеала экосоциальной гармонии в искусстве социалистического реализма, ориентированного на пафос преобразования природы, русская художественная литература XX в., тем не менее, воплощает в своем содержании аксиологические установки на антропоприродный синтетизм. Эти установки, транслируясь внутри художественной культурной традиции, наследуются от литературы XIX в. и генетически восходят к философскому космизму.

- проведенный анализ позволяет говорить о существовании устойчивой экофильной тенденции в русской художественной традиции XX в., ориентированной на гармоничное антропоприродное единство, восприятие мира и человека как органичных компонентов единого целого. Ценности природы сопрягаются в русской художественной традиции с высшими ценностями духовно-нравственного плана. В этом смысле социально-экологические идеи антропоприродной гармонии и синтетизма, детерминированные в числе прочих факторов и влиянием философского космизма, являются важным элементом восточнославянского менталитета. Это обстоятельство может сыграть существенную роль в формировании новой экологической культуры этого региона и должно быть учтено при разработке современной стратегии экологического образования и воспитания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Русский космизм: религиозно-философские и естественно-научные ориентации // Сборник научных трудов "Социально-гуманитарное познание и императивы современной культуры". - Минск, 1994. - С.181-190;
2. Козвоющая человека и природы и стратегия современного экотехногенного развития // Тезисы докладов Десятых Республиканских чтений "Великие преобразователи естествознания: Норберт Винер". - Минск, 1994. - С.52-54;
3. Актуальность социокультурных традиций славянской ментальности в современную эпоху // Тезисы докладов научно-практической конференции "Проблемы социальной динамики в посттоталитарных обществах". В 2-х т. - Т.1. - Минск, 1995. - С.74-75;
4. Проблема соотношения личности и общества в контексте ноосферных задач человечества // Республиканская конференция молодых ученых

"Личность и общество: универсализм гармонии и конфликта". - Минск, 1995. - С.48-50.

5. Генезис новых форм методологического сознания в условиях коэволюции природы и человека // Научно-методическая конференция "Методические инновации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин", - Минск, 1995. - С.11-12.

6. Интерпретация русским космизмом места человека в мироздании: ноосферные задачи человечества // Научно-теоретическая конференция по гуманитарным наукам "Человек. Цивилизация. Культура", - Минск, 1996. - С.117-119.

кандидатской диссертации Шубаро О.В. "Влияние идей
философского космизма на развитие
русской художественной традиции"

Философский космизм, художественная традиция, экологическое сознание, экокультура, микрокосм, макрокосм, ноосфера, социоприродное взаимодействие, антропоприродная гармония, всеединство.

Объектом настоящего исследования является процесс влияния идей философского космизма на русское искусство. В качестве цели диссертационной работы выступает выявление механизмов содержательного и аксиологического воздействия космизма на русскую художественную традицию.

Исследование осуществлялось на основе методов исторической реконструкции и компаративного анализа.

Новизна результатов исследования заключается в выводах о том, что идеи космизма генерируются в рамках собственно философской традиции, а именно, в религиозно-философском и методологически-философском ее измерениях. При этом русское искусство XIX в. выступает средством трансляции адаптированных в его содержании идей философского космизма как в различные формы современного ему восточнославянского менталитета, так и в художественную традицию XX в.

Таким образом, можно говорить о существовании устойчивой экофильной тенденции в русской художественной традиции XX в., ориентированной на гармоничное антропоприродное единство, восприятие мира и человека как органичных компонентов единого целого. В этом смысле социально-экологические идеи антропоприродной гармонии и синтетизма являются важным элементом восточнославянского менталитета, что может сыграть существенную роль в формировании новой экологической культуры соответствующего региона.

Основной сферой практического применения результатов исследования является разработка стратегии современного экологического образования и воспитания, предполагающих фундаментальную подготовку не только в естественно-научном, но и в социально-гуманитарном образовании.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по философии культуры, социальной экологии, культурологии, истории искусства, эстетике, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Кандыдатскай дысертацыі Шубара В.У. "Уплыў ідэй
філасофскага касмізма на развіццё
рускай мастацкай традыцыі"

Філасофскі касмізм, мастацкая традыцыя, экалагічнае ўсведамленне, экакультура, мікракосм, макракосм, ноасфера, сцыяпрыроднае ўзаемадзеянне, антропапрыродная гармонія, усеадзінства.

Аб'ектам даннага даследавання з'яўляецца працэс уплыву ідэй філасофскага касмізма на рускае мастацтва. У якасці мэты дысертацыйнай работы вытупае выяўленне механізмаў змястоўнага і аксіалагічнага уздзеяння касмізма на рускую мастацкую традыцыю.

Даследавання ажыццяўлялася на аснове метадаў гістарычнай рэканструкцыі і кампаратывнага аналізу.

Навізна рэзультатаў даследавання змяшчаецца ў выніках аб тым, што ідэі касмізма генеруюцца ў рамках уласнай філасофскай традыцыі, а іменна, у яе рэлігіозна-філасофскім і метадалагічна-філасофскім вымярэннях. Пры гэтым рускае мастацтва XIX ст. выступае сродкам трансляцыі адаптаваных у яго змесце ідэй філасофскага касмізма як у розныя формы сучаснага яму ўсходнеславянскага менталітэту, так і ў мастацкую традыцыю XX ст.

Такім чынам, можна гаварыць аб існаванні ўстойлівай экафільнай тэндэнцыі ў рускай мастацкай традыцыі XX ст., арыентаванай на гарманічнае антропапрыроднае ўзаемадзеянне, успрыманне свету і чалавека ў якасці арганічных кампанентаў адзінага цэлага. У гэтым сэнсе сацыяльна-экалагічныя ідэі антропапрыроднай гармоніі і сінтэтызму з'яўляюцца важным элементам усходнеславянскага менталітэту, што можа адыграць грунтоўную ролю ў фарміраванні новай экалагічнай культуры адпаведнага рэгіону.

Асноўнай сферай практычнага прымянення вынікаў даследавання з'яўляецца распрацоўка стратэгіі сучаснай экалагічнай адукацыі і выхавання, якія далускаюць фундаментальную падрыхтоўку не толькі ў прыродазнаўчанавуковай, але і ў сацыяльна-гуманітарнай адукацыі. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры чытанні лекцыйных курсаў па філасофіі культуры, сацыяльнай экалогіі, культуралогіі, гісторыі мастацтва, этэтыке, а таксама пры падрыхтоўке спецкурсаў і спецсемінараў.

S U M M A R Y

of the dissertation of Olga Shubaro "Influence of ideas of philosophical cosmism upon the development of the Russian artistic tradition"

Philosophical cosmism, artistic tradition, ecological consciousness, ecological culture, microcosm, macrocosm, noosphere, socio-cultural interactions, anthroponatural harmony, universal unity.

The subject of the investigation is the process of the influence of ideas of philosophical cosmism upon the development of the Russian art. The object of dissertation was to reveal the mechanism of the substantive and axiological impact of cosmism on the Russian artistic tradition. The investigation was carried out on the basis of historical reconstruction and the comparative analysis.

The novelty of results of the investigation consists in conclusions that ideas of cosmism are being generated within the framework of the philosophical tradition itself, namely, in its religious-philosophical and methodological-philosophical dimensions. In this case the Russian art of the XIX-th century plays a role of the translator of ideas of philosophical cosmism adapted in its content into both various forms of the Eastern Slavonic mentality contemporary with it, and the artistic tradition of the XX-th century.

Thus, one can speak about the existence of a stable ecophilic tendency in the Russian artistic tradition of the XX-th century which tends to orient one towards the harmonic anthroponatural unity and perception of the world and the human as organic components of one and indivisible whole.

In this context the socioecological ideas of the anthroponatural harmony and synthetism are important elements of the Eastern Slavonic mentality which can play a key role in forming a novel ecological culture of the corresponding region.

The main field of practical applications of the results of the investigation is development of the strategy of modern ecological education and upbringing that assume academic education not only in the field of natural sciences but also in the field of the Humanities.

The results of the investigation can be used in lecture courses in philosophy of culture, social ecology, culturology, history of arts, aesthetics.

МУВАРО Ольга Владимировна

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ФИЛОСОФСКОГО КОСМИЗМА НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ**

Подписано к печати 04.12.96. Формат 60 x 84 / 16. Бумага тип. N 3.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Усл. кр.-отт. 12. Уч.-изд. л. 0,9.

Тираж 100 экз. Заказ N 464.

Белгосуниверситет. 22 050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Отпечатано на роталпринте Белгосуниверситета.

220050, Минск, Вобруйская 7. °